ГОДЪ XXXVIII

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1900 года. № 23. 1 Декабря.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы; возмите иго Мое на себе и поучитеся отъ Мене, яко кротокъ есть и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть". (Мѳ. XI. 28-30).

Нерѣдко въ наше время, многимъ изъ насъ, бр., приходится слышать, да и самимъ высказывать горькія жалобы на то, что жизнь наша настолько усложнилась, предъявляетъ современному человѣку такъ много различныхъ требованій и обязательствъ, что даже сильныя духомъ и тѣломъ натуры не выдерживаютъ и падаютъ изнеможенными подъ бременемъ житейской тяготы. Нельзя сказать, чтобы эти жалобы были совсѣмъ несправедливы. Дѣйствительно, много, какъ мы часто видимъ, истрачивается человѣкомъ душевныхъ и физическихъ силъ въ такъ называемой борьбѣ за существованіе, много претерпѣвается несбывшихся надеждъ, неудовлетворенныхъ желаній и стремленій и недостигнутыхъ цѣлей. Стоитъ

только внимательно взглянуть на современнаго человѣка, чтобы видѣть, какъ дорого обходится ему жизненная борьба:—болѣзненный и угрюмо-озлобленный видъ, крайняя нервозность, постоянно опасливое и подозрительное отношеніе къ ближнимъ, соединенное при томъ съ непомѣрнымъ тщеславіемъ и самолюбіемъ, полное отсутствіе спокойствія и душевнаго равновѣсія—вотъ характерныя черты настроенія современнаго человѣка. Подлинно, жизнь для него есть тяжкій и мучительный гнетъ. И вотъ, тутъ-то раздается кроткій и любвеобильный, полный жалости къ жалкому человѣку, призывъ нашего Спасителя:—„пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененные и Я дамъ вамъ душевный покой, котораго вамъ недостаетъ для вашего счастія; возьмите на себя, вмѣсто вашего, Мое иго, которое и благо и легко, а ваше—трудно и непосильно.

Что же значитъ взять на себя иго Христово? Не иное что, какъ вѣрно, постоянно и неуклонно слѣдовать ученію и заповѣдямъ Господа нашего І. Х., жить въ совершенномъ отверженіи самихъ себя, устремлять мысли и сердца наши къ духовному и небесному, искать прежде всего правды, святости и истины, а не земныхъ только благъ и утѣхъ, стремиться къ умерщвленію страстей, особенно самолюбія и тщеславія, переносить равнодушно страданія и бѣдствія, стараться насадить въ сердцѣ своемъ всѣ божественныя добродѣтели, образъ которыхъ начертанъ въ Іисусѣ Христѣ.

Вотъ что значитъ нести иго Христово! Конечно, это иго требуетъ съ нашей стороны великихъ усилій и пожертвованій, постояннаго надзора за собой, неослабной борьбы съ внутренними врагами, воздержанія нашихъ чувствъ отъ обольщеній міра и грѣха; бремя это требуетъ брани, по слову Апостола, до крове,—распятія нашей плоти.

Но, бр., то, что кажется для плотскаго человѣка невозможнымъ, для послѣдователя Христа, при содѣйствіи благо-

дати Его, возможно и удобно. „Вся могу, говоритъ св. ап. Павелъ, вся могу о укрѣпляющемъ меня I. Христѣ“. Ибо по той мѣрѣ, какъ лишаюсь я, говоритъ онъ въ утѣшеніе наше, преизобильно избыточествую; по той мѣрѣ, какъ самъ нищенствую, другихъ обогащаю; по той мѣрѣ какъ прощаю озлобленіе другимъ, собираю угліе огненное на главу оскорбителей своихъ; по той мѣрѣ, какъ терплю, я чувствую радость и миръ неизглаголанный; егда немоществую силенъ есмь“. (2 Кор. XII, 10). Скажите же послѣ этого, бр. христіане, кто болѣе близокъ къ счастію, тотъ ли, кто несетъ благое иго Христово, или тотъ, кто раболѣпствуетъ грѣху, служитъ только своей плоти? Тотъ ли чувствуетъ душевный миръ и самоудовлетвореніе, кто старается всегда быть благоугоднымъ Богу, или кто грѣхами своими, въ слѣпотѣ ума и сердца, отвращаетъ отъ себя пресвѣтлое лицо Его? Тотъ ли спокоенъ, кто обладаетъ немногимъ, и тѣмъ довольствуется, или пріобрѣвшій богатство и постоянно снѣдаемый заботою о сохраненіи и приумноженіи пріобрѣтеннаго? Тотъ ли счастливъ, кто сохраняетъ непорочную совѣсть предъ Богомъ и людьми, прощая обиды другимъ, побѣждая добромъ зло, или—ослѣпленный стремленіемъ къ призрачному земному счастію, испытываетъ горечь разбившихся надеждъ и неисполненныхъ желаній? Что же лучше, легкое ли печали бремя, возлагаемое на васъ Евангеліемъ, или тяжесть временнаго успѣха, изнуряющая миролюбцевъ? Воистину, въ законѣ Христовомъ и благо и спасеніе и миръ нашъ.

Какимъ же образомъ достигнуть такого совершенства, чтобы нести иго Христово и не чувствовать его тяжести? Самъ Христосъ отвѣчаетъ на это: научитеся отъ Меня, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ. Будемъ же, бр., почаще вспоминать эти полныя глубокаго смысла и безпредѣльной любви и состраданія къ человѣку слова нашего Спасителя и онѣ, во многихъ случаяхъ

жизни удержатъ насъ отъ грѣха и ниспошлютъ миръ страждущей душѣ нашей. Аминь.

Св. Евстафій Плакида въ Египтѣ.

(Окончаніе *).

IV.

Оставшись наединѣ съ воинами, Евстафій сѣлъ съ ними у стола и крестьянка принесла имъ ужинъ. Евстафій распрашивалъ о нынѣшнемъ положеніи христіанъ въ имперіи и все ли ихъ жестоко преслѣдуютъ.

— „Нѣтъ, отвѣчалъ Акакій, императоръ измѣнилъ свои чувства на болѣе человѣческія. Правители провинцій и судьи, увидя безсиліе преслѣдованія, смягчили его и оно даже исчезло въ нѣкоторыхъ мѣстахъ".

— Благодареніе Богу! воскликнулъ Евстафій; да угодно будетъ ему даровать миръ святой Церкви! Но вы говорили, что имѣете приказаніе искать меня, скажите же, что привело васъ сюда...

— „Ахъ, да! сказалъ Акакій.—Радость свиданія и скорбь, которую причинили мнѣ твои страданія, заставили меня забыть о порученіи императора. Съ тѣхъ поръ, какъ ты удалился въ эти скалы, въ свѣтѣ произошло много событій, о которыхъ тебѣ ничего не извѣстно. Парояне, которыхъ ты такъ славно подчинилъ, нарушили мирный договоръ и окружили границы имперіи безчисленнымъ войскомъ".

„Римскіе легіоны были отбиты на всѣхъ пунктахъ и варвары, опустошая все на своемъ пути, предавали огню и мечу цѣлыя провинціи. Вѣстники толпою нахлынули въ Римъ, умоляя императора послать немедленную помощь ихъ несчастнымъ

*) См. „Еп. Вѣдом." № 2«.

соотечественникамъ, если онъ желаетъ ихъ спасти. Но онъ самъ былъ въ это время въ затруднительномъ положенiи, съ трудомъ удерживая въ повиновенiи покоренныя имъ обширныя страны. Тѣмъ не менѣе, онъ поспѣшно снарядилъ войско и приказалъ нашему легiону выступить. Онъ самъ обошелъ ряды воиновъ, убѣждая ихъ вспомнить свои былыя побѣды и присоединить новую вѣтвь къ прежнимъ своимъ лаврамъ. Но центурiоны и даже простые солдаты громко кричали:—„Пусть императоръ возвратитъ намъ полководца Плакиду и мы обратимъ въ бѣгство сто тысячъ Пареянъ, какъ одного человѣка!"

Императоръ въ смущенiи удалился, говоря, что послалъ уже во всѣ провинцiи ко всѣмъ префектамъ приказанiе узнать о мѣстѣ его уединенiя. „Пусть тотъ, кто можетъ его найти, выйдетъ изъ рядовъ. Я достойно вознагражу того, кто возвратитъ мнѣ храбраго полководца". Нѣсколько солдатъ вышли съ нами изъ рядовъ. Мы знали, что вы хотѣли идти въ Египетъ и надѣялись найти тебя здѣсь или въ сосѣднихъ странахъ. Намъ дали императорскiе приказы на имя префектовъ и правителей. Императоръ повелѣвалъ имъ оказывать помощь и содѣйствiе въ нашемъ порученiи, отъ котораго зависитъ спасенiе имперiи, и отправить полководца Плакиду въ Римъ съ подобающими почестями, если онъ найдется".

При этихъ словахъ онъ вынулъ письма и подалъ ихъ Евстафiю.

— „Забудь несправедливости, жертвою которыхъ ты былъ, сказалъ ему Антiохъ съ умоляющимъ видомъ, и соглашайся ѣхать съ нами. Ты найдешь храбрыхъ воиновъ, сердца которыхъ бьются лишь для тебя, и будь увѣренъ, что и самъ императоръ встрѣтитъ тебя съ радостью. Согласись принять начальствованiе войсками и мы будемъ побѣдителями; ты дашь миръ мiру и покроешь себя новою славой.

„Вами руководилъ видимый Промыслъ Божій, сказалъ Евстафій, когда вы открыли мое убѣжище и меня перваго встрѣтили въ деревнѣ. Это Богъ привелъ васъ сюда; мой долгъ—послужить отечеству, пролить кровь и отдать свою жизнь для спасенія имперіи. Завтра обѣщаю ѣхать съ вами и, съ помощью Божіей, въ недалекомъ будущемъ ни одинъ пареянскій воинъ не ступитъ на римскую землю, и ни одинъ вражескій конь не напьется изъ нашего источника".

На другой день утромъ Евстафій вышелъ изъ своей хижинки со своими старыми слугами, чтобы проститься съ обитателями деревни. Добрые поселяне проводили его довольно далеко, плача и благословляя его и только послѣ долгихъ просьбъ съ его стороны согласились оставить его.

Евстафій явился сперва къ правителю области. Послѣдній, видя человѣка въ крестьянскомъ платьѣ и въ сопровожденіи двухъ римскихъ солдатъ, принялъ его за плѣнника, приведеннаго на судъ.

Когда Акакій сообщилъ ему обо всемъ, онъ чрезвычайно былъ изумленъ и съ почтеніемъ поклонившись Евстафію, приказалъ тотчасъ-же дать ему одежду, приличную его званію и блестящее вооруженіе. Правитель приказалъ приготовить лошадей и съ отрядомъ кавалеріи проводилъ до самаго моря, гдѣ Евстафій сѣлъ на одинъ изъ государственныхъ кораблей.

Въ скоромъ времени Евстафій былъ въ Римѣ. О прибытіи его сообщили императору въ ту самую минуту, когда онъ въ государственномъ совѣтѣ обсуждалъ важнѣйшія дѣла. При этомъ извѣстіи онъ вскочилъ съ кресла, бросилъ бумаги, бывшія унего въ рукахъ и побѣжалъ къ нему на встрѣчу. Онъ возратился въ залу совѣта подъ руку съ Евстафіемъ и съ дружеской благосклонностью спросилъ, что съ нимъ было и гдѣ его жена и дѣти. Узнавъ объ ихъ несчастной участи, онъ былъ тронутъ и смущенъ; совѣсть горько упрекала его, что онъ подвергъ этого человѣка столькимъ несчастіямъ.

Послѣ непродолжительного молчанія онъ. наконецъ, сказалъ: „Одинъ видъ твой смягчилъ мою печаль. Я назначаю тебя начальникомъ арміи, которая должна вести трудную войну съ Парѳянами“. Императоръ далъ ему знаки начальника и вручилъ жезлъ. Въ Римѣ народъ съ восторгомъ узналъ о возвышеніи Плакиды.

Армія привѣтствовала прибытіе Евстафія восторженными восклицаніями и казалась воодушевленной новымъ мужествомъ. Опытный глазъ полководца тотчасъ замѣтилъ, что императорскія войска ослабѣли, и станъ расположенъ въ слишкомъ открытомъ мѣстѣ, чтобы расчитывать на успѣшное сраженіе съ многочисленнымъ скопищемъ Парѳовъ. Главную силу враговъ составляла кавалерія, далеко превосходившая римскую въ ловкости всадниковъ и бодрости лошадей. Евстафій поспѣшилъ перемѣнить позицію и поставилъ свои войска въ ущельяхъ и горныхъ проходахъ, гдѣ римскіе легіоны, защищенные со всѣхъ сторонъ лѣсами и болотами, могли-бы помѣшать наступленію враговъ, не опасаясь ихъ кавалеріи. Римская армія съ каждымъ днемъ все болѣе увеличивалась, благодаря усиленному набору, и самъ полководецъ ежедневно производилъ пробныя сраженія между отрядами. Онъ избралъ себѣ въ тѣлохранители самыхъ безстрашныхъ юношей и составилъ запасной легіонъ, который долженъ былъ рѣшить исходъ битвы. Расположивъ станы и увѣрившись въ ихъ бодрости, онъ приказалъ внезапно атаковать врага со всѣхъ сторонъ.

Парѳяне, застигнутые врасплохъ этимъ неожиданнымъ нападеніемъ, при первомъ-же ударѣ, въ безпорядкѣ обратились въ бѣгство, но вскорѣ, подкрѣпленные свѣжими отрядами, оказали упорнѣйшее сопротивленіе. Тогда Евстафій далъ приказаніе отступить, которому старые солдаты съ неудовольствіемъ и ропотомъ повиновались. Отступленіе было хорошо расчитано; парѳы очутились въ осадѣ въ томъ мѣстѣ,

куда хотѣлъ ихъ именно завлечь Евстафій. Враги увидѣли опасность, но было уже поздно. Пареяне были совершенно разбиты и число плѣнниковъ было несмѣтно. Лагерь ихъ былъ взятъ и всѣ награбленныя ими сокровища достались римлянамъ.

Евстафій перешелъ съ арміей черезъ рѣку Гидаспу, служившую границей двухъ государствъ, и завладѣлъ многими городами и важнѣйшими крѣпостями враговъ. Такимъ образомъ Пареяне, которые заставили дрожать даже императора въ своей столицѣ, вынуждены были просить мира. Евстафій обезоружилъ плѣнниковъ и отпустилъ ихъ на свободу, удержавъ заложниками только ихъ князей и начальниковъ. Условія мира онъ продиктовалъ съ такой мудростью, что Пареамъ невозможно было затѣять новую войну съ Римомъ. Славный миръ стоилъ только одного сраженія. Полководецъ собралъ свое войско, поздравилъ его съ новою славой, которой оно покрыло себя и возвѣстилъ, что поведетъ его въ Римъ. Вся армія дрогнула отъ восторженныхъ кликовъ, восхваляя полководца. Но Евстафій восхвалилъ одного Бога, Господа воинствъ, которому угодно было даровать ему столь быструю и блестящую побѣду.

X.

Евстафій рѣшилъ вести побѣдоносную армію чрезъ тѣ провинціи Италіи, которыя не были опустошены войною. Онъ послалъ передовой отрядъ возвѣстить городамъ и деревнямъ о приближеніи войска, чтобы ему успѣли приготовить мѣсто для стоянки и провіантъ. Авангардъ прибылъ въ великолѣпный городъ, гдѣ римскіе императоры обыкновенно жили нѣкоторое время, путешествуя по востоку. По этому случаю здѣсь возвышался пышный дворецъ.

Городъ былъ защищенъ хорошо укрѣпленнымъ замкомъ и окруженъ великолѣпными садами. Прекрасная долина, въ

которой онъ лежалъ, осѣнялась высокими деревьями, которыя распространяли здѣсь пріятную свѣжесть, даже въ самое жаркое время дня. Обильные ключи прозрачной, какъ хрусталь, воды сохраняли растеніямъ ихъ свѣжіе цвѣта въ самое знойное лѣто.

Обитатели города, большей частью богатые коммерсанты, до которыхъ дошла вѣсть о прибытіи Плакиды, живо интересовались исходомъ войны, вслѣдствіе своего сосѣдства съ границей враговъ.

Несчастные жители были повержены въ глубокое уныніе печальными событіями и когда однажды вдали показалось облако пыли, среди котораго заблистало оружіе, всѣ они какъ одинъ человѣкъ, разразились крикомъ ужаса: „Непріятель, непріятель"! Они видѣли уже свой городъ разоренным и преданнымъ пламени. Вскорѣ всадники приблизились къ городу и граждане, узнавъ своихъ братьевъ и защитниковъ, узнали, что отступленіе было лишь военной хитростью и что врагъ пораженъ. „Мы побѣдители и предписали врагу условія мира"! кричали солдаты. Страхъ и тоска превратились въ невыразимую, бурную радость.

Каждый гражданинъ постарался достойно принять доблестныхъ гостей и имъ была устроена торжественная встрѣча.

Правитель города поднесъ побѣдителю лавровый вѣнокъ. Евстафій, принявъ вѣнокъ, раздѣлилъ его на двѣ части и подалъ двумъ молодымъ офицерамъ, которые были возлѣ него". Я раздѣляю съ вами эти лавры, сказалъ онъ. Они принадлежатъ вамъ, также какъ и мнѣ. Я хотѣлъ бы раздѣлить ихъ со всей арміей, еслибъ можно было", обратился онъ къ другимъ офицерамъ.

Добрая Ѳеописта, жена полководца Плакиды, который считалъ ее мертвой, жила въ этомъ городѣ. Она принимала участіе въ общей радости по случаю мира и побѣды; но тѣмъ не менѣе увеселенія толпы навели на нее грусть. Она была

въ это время невольницей одного римлянина, который купилъ ее у работорговца. Въ уединеніи она никогда не имѣла извѣстій о мужѣ и шестнадцать лѣтъ не знала что съ нимъ, и гдѣ онъ.

Въ минуту, когда раздавались восторженныя восклицанія народа и гимны побѣды, она приготовляла ужинъ для нѣсколькихъ офицеровъ, приглашенныхъ на нынѣшній вечеръ въ домъ ея господъ.

XI.

Офицеры, послѣ ужина пришли въ садъ, когда солнечный жаръ ослабѣлъ, чтобы полюбоваться прекрасными плодовыми деревьями, рѣдкими цвѣтами и овощами. Изъ сада открывался видъ на лужайку, гдѣ сверкали бѣлоснѣжныя палатки стана воиновъ. Въ тѣни густыхъ деревьевъ находился каменный столъ, окруженный каменными скамейками, а вблизи шумѣла прекрасная рощица, отдѣленная отъ сада ручейкомъ, о который съ легкимъ журчаніемъ катилъ свои воды. Офицеры усѣлись на скамьяхъ и вскорѣ къ нимъ присоединились товарищи, гостившіе въ сосѣднихъ виллахъ.

По приказу госпожи, Ѳеописта принесла офицерамъ прохладительнаго. Поставивши предъ ними питье, она, утомленная усиленной работой, упала неподалеку на скамью, скрытую цвѣтущими кустами. Хозяйка приказала ей находиться невдалекѣ, чтобы въ случаѣ надобности, услуживать гостямъ.

Подъ вліяніемъ прекраснаго вина, офицеры немного развеселились. Предметомъ разговора былъ, конечно, послѣдній походъ и ихъ подвиги. Пожилой и угрюмый центуріонъ обратился къ другому помоложе и очень красивому: „Знаешь-ли ты, что полководецъ оказалъ тебѣ чрезвычайную честь, раздѣливши съ тобой свои лавры“?„— Они были предназначены не мнѣ, а всей арміи въ моемъ лицѣ, скромно возразилъ юноша“. Но третій тотчасъ воскликнулъ: „Нѣтъ, ты

заслужилъ свою награду; если-бы ты со своей когортой, и вторая когорта со своимъ доблестнымъ предводителемъ, не пришли на помощь полководцу, когда его окружилъ со всѣхъ сторонъ непріятель, онъ неминуемо потерялъ бы жизнь въ сраженіи, и тогда исходъ битвы былъ-бы весьма сомнительнымъ". — "Какъ-бы то-ни было, прервалъ старый офицерь, нужно признаться, что за короткое время ты и твой храбрый товарищъ сдѣлали недурную карьеру".

Это правда, отвѣчалъ юноша, возвышеніе мое произошло такъ быстро, что оно кажется мнѣ сномъ; еще въ прошломъ году я ходилъ за плугомъ". „Какъ, вскричалъ старый воинъ, ты сынъ крестьянина"? „Нѣтъ, отвѣчалъ центуріонъ, и исторія моего дѣтства очень необычайна. Я разскажу ее вамъ. Отецъ мой былъ не крестьянинъ, а могущественный владѣтель и заслуженный воинъ, какъ я смутно припоминаю. Мать моя была прекрасна; и былъ еще братъ, свѣтлые волосы котораго я и сейчасъ вижу предъ собою. Я знаю, что родители мои перенесли много несчастій; отецъ потерялъ всѣхъ своихъ коней; чрезъ нѣкоторое время умерло большое число нашихъ людей, потомъ родители пошли куда-то съ нами и мы сѣли на корабль. Долго плыли мы моремъ, наконецъ показалась земля. Матросы снесли насъ на сушу, а ужасный мавръ, задержалъ нашу мать. Я помню хорошо, какъ мы просили этого злого чернаго человѣка не отнимать ее у насъ".

Ѳеописта съ живѣйшимъ вниманіемъ слушала этотъ разсказъ. „Владыка небесный! думала она, да это моя собственная исторія; я больше не могу сомнѣваться; этотъ юный офицеръ—мой сынъ, мой дорогой Агапитъ".

Пошатываясь отъ волненія, она подошла ближе, чтобы лучше разслышать. Сердце ея радостно билось.

Юный воинъ между тѣмъ продолжалъ: „Судно отчалило и вышло въ открытое море. Мы горько рыдали на груди отца, который также плакалъ. На утро мы опять куда-то далеко

шли, и много страдая отъ зноя, голода и жажды, приблизились къ какой-то рѣчкѣ. Отецъ перенесъ брата на другой берегъ, и въ то время, какъ онъ снова переплывалъ рѣку, чтобы взять и меня, я услыхалъ шаги. Повернувъ голову, я увидѣлъ вблизи ужаснаго звѣря съ широко открытой пастью. Я громко закричалъ и побѣжалъ отъ него; но черезъ минуту онъ схватилъ меня и быстро унесъ въ лѣсъ".

Юный офицеръ, получившій изъ рукъ полководца, вторую половину лавровъ, внезапно бросился къ резсказчику. „Братъ, мой добрый Агапитъ! О да, мы братья, я Ѳеопистъ. Это меня отецъ перенесъ на другой берегъ. Я видѣлъ своими глазами, какъ левъ, быстрѣе стрѣлы, умчалъ тебя въ лѣсъ; меня также унесъ волкъ... Но какое необычайное чудо провидѣнія спасло насъ обоихъ. Какое неописанное счастье! Мы любимъ другъ друга, питаемъ другъ къ другу взаимное уваженіе и вдругъ узнаемъ, что мы братья"!

Агапитъ былъ пораженъ и восхищенъ и не сомнѣвался, что дѣйствительно обрѣлъ своего брата Ѳеописта. Онъ прижалъ его къ своему сердцу, и голосомъ, проникавшимъ въ лубину души, воскликнулъ „Братъ, дорогой братъ"!

Во время этой трогательной сцены, Ѳеописта въ безчувствіи упала на дернъ.

Но въ эту минуту никто не обращалъ на нее вниманія Братья горѣли желаніемъ разсказать другъ другу свою жизнь. „Гдѣ нашъ отецъ? вопросилъ Агапитъ и видѣль-ли ты когда нашу мать?—„Нѣтъ, отвѣчалъ Ѳеопистъ, съ тѣхъ поръ, какъ меня унесъ волкъ, я не слыхалъ о нихъ". — О Боже! воскликнули оба. Значитъ они умерли. О, если-бъ мы могли найти ихъ и раздѣлить съ ними наше счастье".

Какъ только Ѳеописта пришла въ себя, первымъ движеніемъ ея было броситься къ сыновьямъ и признаться кто она. Но ее удержала мысль, что юноши, опьяненные счастьемъ и славой, устыдятся признать мать въ лицѣ бѣдной и

жалкой рабыни „А если даже имъ не будетъ стыдно, повѣрять-ли они мнѣ на слово? Какъ я докажу имъ справедливость свою? Они подумаютъ, что это умышленіе рабыни, которая хочетъ вырваться изъ рабства и мнѣ придется переноситъ негодованіе, насмѣшки и оскорбленія офицеровъ и солдатъ. Агапій живетъ въ этомъ домѣ; когда онъ будетъ одинъ, я постараюсь убѣдить его, что онъ мой сынъ; а онъ въ свою очередь докажетъ Ѳеописту и мы будемъ счастливы.

Она возвратилась въ свою комнату, упала на колѣни и дала волю слезамъ, благодаря Бога въ пламенной молитвѣ за то, что онъ возвратилъ ей сыновей. Долго стояла она на колѣняхъ, погрузившись въ глубокое размышленіе. „Гдѣ-же онъ, отецъ моихъ сыновей! Неужели и онъ невольникъ, какъ я? Или можетъ окончилъ гдѣ-нибудь на чужбинѣ свою скорбную жизнь? О Боже, возврати имъ отца“!

Ѳеопистія подошла къ окошку, выходившему въ садъ, чтобы еще разъ полюбоваться своими сыновьями. Въ это время они были уже одни, и мирно бесѣдовали, сидя на той-же скамейкѣ. „Вотъ удобный случай, подумала мать; Боже, подкрѣпи меня и дай мнѣ слово, которое убѣдило-бы ихъ, что я говорю истину“. Она вытерла свои покраснѣвшіе отъ слезъ глаза и пошла въ садъ, на встрѣчу юношамъ, которые обнявшись ходили по аллеѣ. Сердце ея усиленно билось и она дрожала всѣми членами.

— „Смѣю-ли я, благородные и юные воины, сказала она прерывающимся голосомъ, обратиться къ вамъ съ просьбой?

— Не бойся и не дрожи такъ, сказалъ Агапій, устремивъ на ея блѣдное лицо полныя сочувствія очи. Ты можешь съ полнымъ довѣріемъ говорить съ нами и мы охотно сдѣлаемъ для тебя все, что можемъ.

— Я Римлянка, продолжала она, несправедливое насиліе вырвало меня у мужа и дѣтей, и меня продали въ рабство.

— И ты хочешь возвращенія свободы, прервалъ Агапій, но это зависитъ отъ нашего предводителя, не отъ насъ.

— Я это знаю, сказала она, но позвольте мнѣ докончить свой разсказъ. Вы убѣдитесь тогда, что я принадлежу къ знатнѣйшей римской фамиліи и была супругой полководца, завоевавшаго себѣ нѣкогда извѣстность и славу.

— Объ этомъ пусть судитъ нашъ предводитель. Мы въ Римѣ чужеземцы, воспитаны далеко за предѣлами имперіи и не знакомы съ римскимъ дворянствомъ. Обратись къ нашему начальнику, которому вѣрно извѣстенъ твой мужъ.

— Но какъ мнѣ увидѣть его? Унизится-ли онъ до разговора съ жалкой рабыней?

— Мы проводимъ тебя къ нему, прервалъ Ѳеопистъ; полководецъ добръ и милостивъ, ты можешь сказать ему правду безбоязненно. Мы идемъ теперь къ нему, послѣдуй за нами.

Она въ нерѣшительности остановилась. Эта мать, жаждавшая дружеской бесѣды съ любящими сыновьями, не расположена была открывать раны своего сердца побѣдоносному и упоенному славой полководцу, чуждому ея страданіямъ.

— Отчего-ты колеблешься? спросили ее оба офицера вмѣстѣ. Не нужно терять никогда мужества. Однако время летитъ, а мы и такъ опоздали. Иди съ нами, иначе потеряешь благопріятный случай требовать правосудія. Повѣрь намъ, что ты свободно увидишь добраго полководца, который не отпуститъ тебя безъ помощи и покровительства.

— Хорошо! произнесла Ѳеопистія, принявъ какое-то неожиданное рѣшеніе. Принимаю съ благодарностью ваше предложеніе и иду съ вами.

Молодые люди пошли впередъ, а полная безпокойства Ѳеопистія послѣдовала за ними.

XII.

Молодые люди вошли во дворецъ, гдѣ пребывалъ военачальникъ.

Ѳеопистія послѣдовала за сыновьями по мраморной лѣстницѣ въ вестибюль. Здѣсь Агапій велѣлъ ей минуту по-

дождать. Онъ направился въ залу, гдѣ былъ полководецъ и вскорѣ возвратился, сдѣлалъ ей знакъ войти туда.

Съ трепетомъ вошла невольница въ эту горницу, убранную съ царственнымъ великолѣпіемъ. Стѣны блестѣли золотомъ и мраморомъ, а полъ былъ покрытъ роскошными коврами. Евстафій въ богатомъ одѣяніи римскаго полководца, стоялъ въ амбразурѣ окна.

Ѳеопистія остановилась у двери съ умоляющимъ видомъ. Но едва раскрыла она свои уста, готовая начать печальную повѣсть своихъ страданій, какъ внезапно узнала въ знатномъ вельможѣ своего Евстафія. Невольный крикъ изумленія вырвался изъ ея устъ, она остановилась неподвижная, съ широко открытыми глазами и не могла произнести и слова. Безумная радость овладѣла жалкой невольницей. Кто не испыталъ этихъ неожиданныхъ и опьяняющихъ радостей, тотъ не пойметъ острой боли счастья, которую ощущала Ѳеопистія въ эту минуту. Прійдя немного въ себя, она бросилась къ Евстафію съ открытыми объятіями. Но суровый взоръ полководца остановилъ ее посреди залы; неописанный восторгъ ея перешелъ въ тяжелую скорбь и она съ горечью произнесла: „Мой Евстафій не узнаетъ меня!“ Онъ-же смотрѣлъ на нее съ изумленіемъ, какъ бы вопрошая, что все это значитъ и не сошла ли эта рабыня съ ума. Въ теченіе долгихъ лѣтъ разлуки онъ привыкъ къ мысли, что жена его умерла, и ему и въ голову не пришло, что онъ видитъ предъ собою свою нѣжную Ѳеопистію. Тѣмъ не менѣе онъ съ состраданіемъ приблизился къ ней, чтобы убѣдиться, въ какомъ состояніи ея разсудокъ.

— Ахъ! произнесла она, ты не узнаешь меня, благородный и добрый супругъ? Но мнѣ нечего изумляться, ибо время, скорби и страданія вѣроятно очень измѣнили мое лицо. Но выслушай меня, не отсылай меня, какъ безвѣстную рабыню. Откажешься-ли ты признать меня, если я открою тебѣ важныя и тайныя событія, извѣстныя лишь намъ обоимъ?

И она разсказала ему малѣйшія подробности ихъ жизни со времени видѣнія въ лѣсу до ужасной минуты разлуки на кораблѣ мавра и закончила свою рѣчь, прибавивъ:

— Узнаешь-ли ты теперь вѣрную подругу, которая оплакиваетъ тебя столько лѣтъ?

Евстафій, умиленный и смущенный слезами этой невольницы, внимательно глядѣлъ на нее. Горе сдѣлало ее неузнаваемой: еще болѣе способствовала этому безобразившая ея станъ одежда рабыни. Но понемного онъ узнавалъ ея черты и ея кроткій голосъ проникалъ въ глубь его сердца.

— Өеопистія, воскликнулъ онъ внѣ себя, ты ли это, которую я такъ долго оплакиваю! О, прости, что я не узналъ тебя! Приди въ мои объятья и забудемъ наши бѣдствія, чтобы думать только о счастьи нашего свиданія! Ты была очень несчастна; я также много страдалъ, но въ эту минуту вкушаю неземную радость, которая мнѣ давно уже незнакома.

Онъ крѣпко обнялъ ее, обливая слезами ея скорбное лицо, и рыданія ихъ смѣшивались. Въ это мгновеніе они забыли обо всѣхъ страданіяхъ прошлаго. Они возвели взоры къ далекимъ небесамъ въ безмолвной благодарности.

XIII.

Но невыразимое счастье Евстафія вскорѣ было смущено воспоминаніемъ о сыновьяхъ. Сердце его сжалось при мысли, что Өеопистія сейчасъ спроситъ о нихъ и онъ вынужденъ будетъ сообщить этой нѣжной матери объ ихъ ужасной участи. Мысль эта отравляла ему радость.

Евстафій печально сообщилъ ей, что они оба умерли.

— Нѣтъ, нѣтъ! воскликнула она, они живы; десница Господня вырвала ихъ изъ пасти звѣрей! Они живы, я пойду за ними, сыновья твои были съ тобою въ походѣ; если бы не ихъ мужество, ты не видѣлъ бы своего торжества!..

— Что ты говоришь, Ѳеопистія! воскликнулъ Евстафій, но она уже была въ сосѣдней комнатѣ и вскорѣ возвратилась въ сопровожденіи обоихъ офицеровъ, которымъ сказала, что ихъ требуетъ начальникъ.

— Полководецъ, узнай достойныхъ тебя сыновей въ этихъ юныхъ герояхъ. Вотъ Агапій, похищенный львомъ; а этотъ бѣлокурый юноша—твой Ѳеопистъ, котораго унесъ волкъ. Небо спасло ихъ; часъ назадъ они узнали, что они братья.

Евстафій въ изумленіи воскликнулъ:

— Какъ! эти юные воины, которымъ я отдалъ сегодня свои лавры—мои сыновья! Я не могу повѣрить, это слишкомъ много!

— Вѣрь, благородный отецъ, что это твои сыновья. Взгляни, какъ одинъ похожъ на свою мать, и узнай въ чертахъ другого свои собственныя черты. Можно-ли еще сомнѣваться?

Полководецъ стремительно принялъ Ѳеописта и Агапія въ свои объятья. Ему казалось, что это не дѣйствительность, а волшебный сонъ. Потоки слезъ струились по лицу вельможи. Юноши также не помнили себя отъ восторга.

Ѳеопистія держалась вдали, не желая мѣшать свиданію отца съ сыновьями; а послѣдніе и не подозрѣвали, что находятся такъ близко отъ матери; они совсѣмъ забыли о бѣдной рабынѣ и не обращали на нее никакого вниманія.

Евстафій былъ очень изумленъ, такъ какъ думалъ, что Ѳеопистія раньше объявилась своимъ сыновьямъ.

— Какъ! воскликнулъ Евстафій, вы ея еще не знаете? Возможно-ли это? Однако, вы ее уже видѣли; она представила мнѣ сыновей; а я въ свою очередь представляю вамъ вашу мать.

Увидя мать въ одеждѣ невольницы, оба были глубоко тронуты. Радость, печаль, скорбь взволновали вмѣстѣ ихъ

сердца и они разразились бурными рыданіями. Материнская любовь и нѣжность, разлившіяся по ея лицу, сообщили ей небесное выраженіе и она казалась сыновьямъ ангеломъ.

— Мать, мать, воскликнули они, обнимая ее, а Евстафій, въ избыткѣ счастія, произнесъ:

— О міръ и всѣ боящіеся Бога, придите и узнайте, какія чудеса онъ сотворилъ въ моей семьѣ.

—

Будь это вымышленная исторія, мы закончили бы ее описаніемъ торжественнаго тріумфальнаго въѣзда Плакиды въ Римъ, чтобы растрогать и обрадовать читателя. Но мы должны остаться вѣрными истинѣ и хоть конецъ наполнитъ грустью сердце *читателя*, но покажется прекраснымъ и величественнымъ *христіанину* и дастъ высокое утѣшеніе его душѣ. Ибо вмѣсто лавровъ, которыя предназначилъ для него императоръ, Господь судилъ ему болѣе прекрасный и славный вѣнецъ.

Евстафій былъ еще въ походѣ, когда умеръ Траянъ. Адріанъ, его родственникъ и пріемный сынъ, занялъ его мѣсто на тронѣ. Государь этотъ, ревностный почитатель культа ложныхъ боговъ, питалъ къ христіанамъ страшную ненависть и съ негодованіемъ отвергалъ ученіе объ Единомъ Богѣ. Жестокій и мрачный по характеру, Адріанъ былъ очень суевѣренъ и отдавался астрологіи и прорицанію. Онъ поставилъ себѣ задачей омрачить славу своего благодѣтеля и дѣйствовалъ въ противоположномъ Траяну духѣ. Такимъ образомъ это былъ яростный гонитель христіанъ.

Императоръ Траянъ также нѣкогда преслѣдовалъ служителей Истиннаго Бога; многіе умерли при немъ въ мученіяхъ и пыткахъ и многіе были преданы на съѣденіе дикимъ звѣрямъ; но убѣдившись въ безуспѣшности преслѣдованія, онъ измѣнилъ свои чувства на болѣе человѣческія и прекратилъ преслѣдованіе. Можетъ быть онъ усталъ уже проливать кровь, или по письмамъ префектовъ заключилъ, что

они невинны. Донесеніе извѣстнаго Плинія, префекта Виѳиніи, дошедшее до нашихъ временъ, громко свидѣтельствуетъ въ пользу христіанъ. Плиній сообщаетъ въ этомъ посланіи, что не могъ уличить ихъ ни въ какихъ преступленіяхъ, кромѣ того, что въ извѣстные дни они собираются вмѣстѣ на восходѣ солнца. „Они поютъ гимнъ во славу своего Христа, котораго почитаютъ Богомъ. Они торжественно обѣщаются не творить зла, не совершать никакихъ покражъ, свято соблюдать свои обѣщанія и не желать имущества ближняго". При этомъ онъ прибавилъ, что они перестали собираться съ тѣхъ поръ, какъ императоръ запретилъ эти собранія.

Когда Евстафій вступилъ въ Римъ, Адріанъ принялъ его съ величайшей благосклонностью, осыпалъ его похвалами и великолѣпными подарками.

Наступилъ день тріумфа. Адріанъ, сопровождаемый блестящей свитой, отправился съ большой пышностью въ храмъ совершить торжественное жертвоприношеніе ложнымъ богамъ.

Плакида шествовалъ рядомъ съ императоромъ. Ему предстояло воскурить фиміамъ идоламъ и потомъ получить изъ рукъ императора лавровый вѣнокъ.

Но при входѣ во храмъ онъ остановился и отказался идти далѣе.

— Какъ! воскликнулъ Адріанъ, внѣ себя отъ гнѣва. Ты отказываешься принести жертву богамъ отечества? Развѣ ты не обязанъ возблагодарить ихъ за то, что они даровали тебѣ побѣду и возвратили жену и сыновей?

Евстафій со спокойнымъ достоинствомъ отвѣчалъ:

— Я христіанинъ; мнѣ даровалъ побѣду Богъ, котораго я почитаю въ Его Сынѣ Іисусѣ Христѣ, и Онъ-же возвратилъ мнѣ жену и сыновей. Я не знаю вашихъ боговъ; это тщетные призраки, порожденные человѣческимъ воображеніемъ, золотыя и мраморныя статуи, получившія жизнь отъ рѣзца художника или ваятеля. Я возношу благодареніе и

хвалу истинному Богу, который сотворилъ небо и землю и все, что въ нихъ, и послалъ на землю Единственнаго Сына своего, чтобы искупить грѣхи людей и освободить ихъ отъ заблужденій, скорби и смерти.

Адріанъ слушалъ, покраснѣвъ отъ гнѣва. Онъ старался поколебать Евстафія лестью и обѣщаніями, но побѣдитель Парѳянъ былъ непоколебимъ. Тогда Адріанъ приказалъ привести Ѳеопистію и сыновей ея, убѣждая ихъ повлiять на Евстафія и заставить его образумиться. Но они съ негодованіемъ оттолкнули это предложеніе и твердо отвѣчали, что скорѣе умрутъ, чѣмъ отрекутся отъ вѣры.

Собравшись вмѣстѣ, ученики Христовы единодушно рѣшили умереть за Іисуса Христа. „Господь соединилъ насъ вмѣстѣ для того, чтобы мы взаимно ободряли и поддерживали другъ друга предъ послѣднимъ испытаніемъ, которое увѣнчаетъ нашу жизнь безсмертной славой".

Когда Адріанъ узналъ, что Евстафій непоколебимъ и что жена и дѣти также поддерживаютъ его рѣшимость и сами хотятъ умереть, онъ пришелъ въ ярость и приказалъ совлечь съ него одѣяніе полководца и бросить въ темницу съ семействомъ. Ихъ повели въ судъ, гдѣ они чистосердечно и твердо признались, что хотятъ жить и умереть христіанами. Императоръ приказалъ бросить ихъ на съѣденіе звѣрямъ въ публичномъ амфитеатрѣ.

Наступилъ роковой день. Безчисленная толпа любопытныхъ вахлынула въ циркъ, чтобы насладится жестокимъ зрѣлищемъ. Благороднаго Евстафія, жену его и сыновей поставили среди сцены. Героическія жертвы варварства,—великіе христіане радовались, что заслужатъ мученическій вѣнецъ на самой площади, гдѣ когда то пролилась кровь святого Игнатія Богоносца.

Язычники громкими криками требовали, чтобы скорѣе выпустили дикихъ звѣрей. Римлянамъ доставлялъ дикое на-

слажденіе видъ невинныхъ людей, которыхъ терзаютъ хищные звѣри. Подняли рѣшетку и на арену выскочили четыре льва. Но они не сдѣлали никакого зла мученикамъ, а покорно легли у ихъ ногъ, какъ кроткіе агнцы. Возмущенный народъ разразился криками неудовольствія и выказалъ себя свирѣпѣе львовъ.

Тогда Адріанъ осудилъ Евстафія и его семью еще на болѣе мучительную казнь. Имъ предстояло быть брошенными въ раскаленную мѣдную печь, имѣвшую форму громаднаго быка. На другой день снова собралась толпа на мѣстѣ казни и окружила мѣдное чудовище, готовое пожрать живыми святыхъ мучениковъ.

Вскорѣ привели мужественныхъ исповѣдниковъ вѣры и бросили ихъ въ печь, гдѣ они тотчасъ-же умерли безъ мученій. Три дня поддерживали огонь подъ печью; на третій день могилу мучениковъ открыли, и тѣла ихъ, къ великому удивленію всѣхъ присутствовавшихъ, были найдены невредимыми. Блѣдные и величаво-прекрасные покоились они съ кроткой, всепрощающей улыбкой на устахъ. Благочестивые христіане взяли останки мучениковъ и погребли ихъ въ катакомбахъ. Черезъ двѣсти лѣтъ, когда прекратилось преслѣдованіе, на мѣстѣ, называемомъ нынѣ Тиволи, гдѣ Евстафій имѣлъ видѣніе, вѣрные воздвигли небольшую церковь, а на могилѣ ихъ выстроили великолѣпный храмъ, который существуетъ въ Римѣ и по настоящее время и ежегодно римскіе христіане въ день, когда празднуется мученическая кончина Евстафія, раздаютъ въ церкви щедрую милостыню, въ память его безчисленныхъ благодѣяній.

Память святыхъ Евстафія, Ѳеопистіи, Агапія и Ѳеописта свято почитается христіанами и празднуется 20-го сентября, въ день ихъ славной кончины.

Раціонализмъ, какъ источникъ невѣрія и сектантства, въ связи съ ученіемъ о Церкви, какъ единственной хранительницѣ и истолковательницѣ Богооткровенныхъ истинъ.

Со времени основанія на землѣ Церкви Христовой, изъ ея состава выдѣлилось и по сей день выдѣляется не мало бывшихъ ея членовъ, которые по отпаденіи обыкновенно соединяются въ отдѣльныя общества или секты. Поводомъ для такого выдѣленія всегда служило и служитъ разногласіе во взглядѣ или на основные догматы христіанскаго ученія, или на болѣе или менѣе второстепенные вопросы вѣры и даже обряды. Въ первомъ случаѣ, Церковь отпадающихъ отъ нея членовъ называетъ *еретиками*, во второмъ случаѣ—*раскольниками*.

Но кромѣ этого дѣленія церковныхъ отступниковъ есть еще другое, которое опредѣляется отношеніемъ отступающихъ отъ Церкви не къ содержимому ею ученію, а къ самой Церкви, какъ единственной хранительницѣ и истолковательницѣ богооткровенныхъ истинъ. Съ отпаденіемъ, одни изъ отступниковъ не утрачиваютъ истиннаго пониманія существа Церкви, если не духъ, то внѣшнія учрежденія, которой они стараются удержать въ возможной полнотѣ. Примѣромъ такого отпаденія могутъ служить наши старообрядцы такъ называемаго поповскаго толка. Извѣстно, сколько усилій употребили они на то, чтобы добиться своей собственной іерархіи, и какъ только имъ показалось, что цѣль достигнута, они поспѣшили организовать свою общину на началахъ Православія, т. е. учредили у себя три степени іерархіи, стали совершать богослуженіе, таинства и обряды по чину церковному, хотя и по старымъ книгамъ, постановили созывать соборы для обсужденія недоумѣнныхъ вопросовъ, словомъ, стали по возможности во всемъ копировать ту Церковь, отъ которой отдѣлились. Этимъ своимъ образомъ дѣйствій старообрядцы показа-

ли, что, хотя они и отступили отъ истинной Церкви, но пониманія ея существа они не утратили: они, очевидно, ясно сознаютъ, что внѣ Церкви невозможно ни истинное пониманіе богооткровенныхъ истинъ, ни спасеніе благодатію, только въ Церкви живущаго, Св. Духа. Коренная ихъ ошибка заключается въ томъ, что они свою частную общину признаютъ за Вселенскую Церковь.

Совсѣмъ инымъ характеромъ отличаются тѣ отступники, которые отдѣляясь отъ Церкви, утрачиваютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и пониманіе ея истиннаго смысла. Характерную особенность ихъ составляетъ то, что каждому отдѣльному лицу они усваиваютъ тѣ права и преимущества, которыя Божественный Основатель Церкви даровалъ только ей одной. Они, напримѣръ, думаютъ, что каждый человѣкъ, отдѣльно взятый, можетъ самъ собою и достигнуть уразумѣнія богооткровенныхъ истинъ и вести жизнь, согласную съ этими истинами. Сообразно съ тѣмъ, какая способность человѣческаго духа признается орудіемъ познанія религіозныхъ истинъ, представители этого направленія подраздѣляются на два толка или фракціи: одни на первый планъ выдвигаютъ логическій разсудокъ и поэтому называются *раціоналистами*; другіе думаютъ, что истинное познаніе Бога и его откровенныхъ истинъ возможно лишь въ актѣ непосредственнаго созерцанія, орудіемъ котораго служитъ возбужденное воображеніе и разгоряченное чувство. Представители этой фракціи называются *мистиками*. Въ дѣйствительной жизни эти два направленія нерѣдко сливаются въ одно, съ примѣрами чего легко можно встрѣтиться среди нашего южно-русскаго сектантства. Съ точки зрѣнія истинной Церкви это подраздѣленіе отступниковъ на раціоналистовъ и мистиковъ серьезнаго значенія не имѣетъ, такъ какъ и тѣ и другіе сходятся въ томъ, существенно важномъ отношеніи, что расчитывая на свои естественныя личныя силы, одинаково отрицаютъ безусловное значеніе Церкви въ

дѣлѣ спасенія человѣка. Правда, и раціоналисты, и особенно мистики, вѣрятъ, что и отдѣльная личность, взятая сама по себѣ, независимо отъ ея отношенія къ Церкви, можетъ стать орудіемъ проявленія Св. Духа; но, не говоря уже о томъ, что эта вѣра противорѣчитъ прямому ученію Церкви, лучшимъ опроверженіемъ этого мнѣнія можетъ служить исторія, которая наглядно показываетъ, до какой нелѣпости, до какого сумасбродства можетъ дойти человѣкъ, въ гордомъ самомнѣніи вообразившій себя органомъ дѣйствія Духа Божія. Вѣдь всѣ эти самозванные саваоѳы, христы, богородицы, пророки, которыми кишитъ нашъ сектантскій міръ, есть не что иное, какъ плодъ воспаленнаго, кощунственно направленнаго воображенія, развившагося на почвѣ вѣры въ непосредственное воздѣйствіе Св. Духа на каждаго отдѣльнаго человѣка.

Хотя въ дѣйствительной жизни, какъ сказано, раціонализмъ часто встрѣчается рядомъ съ мистицизмомъ, но, благодаря воздѣйствію разнообразныхъ историческихъ, этнографическихъ, бытовыхъ и многихъ другихъ причинъ, каждая секта, каждый отдѣльный толкъ отличается своими особенностями, которыя, между прочимъ, характеризуются преобладаніемъ одного изъ указанныхъ началъ надъ другимъ. Такою отличительною чертою нашего южно-русскаго сектантства, извѣстнаго подъ именемъ штундизма, является раціонализмъ. Въ виду этого и мы, сообразно съ нашею задачею, постараемся дать понятіе, о раціонализмѣ и указать его значеніе въ религіозной жизни человѣка.

Слово *раціанализмъ*, какъ извѣстно, произошло отъ латинскаго *ratio*. Въ нашемъ литературномъ языкѣ изъ этого корня возникло два ряда словъ, далеко не тождественныхъ по своему смыслу. Отъ него произошло слово: во первыхъ—*раціональность*, *раціональный*, во вторыхъ—*раціонализмъ*, *раціоналистическій*. Слово „раціональный“ мы употребляемъ обыкновенно въ смыслѣ *разумный*; подъ разумностью же по-

нимаемъ равномѣрное, гармоническое проявленіе всѣхъ силъ и способностей нашего духа. Раціональнымъ, разумнымъ, мы называемъ такой образъ дѣйствій, въ которомъ разсудочная мысль дѣйствуетъ согласно съ законами человѣческаго мышленія, чувство не выходитъ за предѣлы своего естественнаго, нормальнаго проявленія, движенія воли опредѣляются законно направленнымъ разсудкомъ и нормально настроеннымъ чувствомъ; словомъ, разумнымъ мы называемъ такой образъ дѣйствій, въ которомъ видимъ проявленіе полноты силъ духа въ ихъ гармоническомъ сочетаніи.

Совершенно въ иномъ смыслѣ употребляемъ мы слово „раціонализмъ". Раціонализмъ, собственно значитъ, разсудочность. Въ наукѣ различается двоякаго рода раціонализмъ: философскій и богословскій. Выясненіе сущности философскаго раціонализма встрѣчаетъ большія трудности, такъ какъ здѣсь приходится имѣть дѣло съ такими отвлеченными тонкостями философскаго мышленія, которые для людей, не занимающихся философіей, могутъ показаться неясными, туманными и трудными для пониманія. Тѣмъ не менѣе намъ невозможно совершенно обойти этотъ вопросъ молчаніемъ въ виду того, что раціоналисты, пользуясь тѣмъ, что большинство людей не въ состояніи отнестись къ ихъ сужденіямъ критически, пускаютъ въ оборотъ враждебныя религіи положенія, выдавая ихъ за несомнѣнную истину, хотя истинность эта болѣе чѣмъ сомнительна и покоится, какъ сейчасъ увидимъ, на простомъ недоразумѣніи.

Раціонализмомъ въ философіи называется такое направленіе, которое единственнымъ орудіемъ возможнаго для человѣка знанія признаетъ разсудочную мысль, дѣйствующую по законамъ логики. Но такъ какъ разсудочная мысль орудуетъ не живыми предметами и явленіями, а лишь отвлеченными отъ нихъ образами, т. е. сухими, мертвыми логическими схемами, то легко понять, что познаніе живой, истинной, дѣй-

ствительности, т. е. всего того, что мы познаемъ въ актѣ непосредственнаго воспріятія, для нея недоступно. Отсюда понятно, какимъ образомъ раціонализмъ пришелъ къ тому странному на первый взглядъ выводу, что все то, что мы видимъ, слышимъ, осязаемъ, все это обманъ, иллюзія. Выводъ этотъ былъ бы вѣренъ въ томъ только случаѣ, если бы единственнымъ орудіемъ человѣческаго знанія служила разсудочная мысль. Но такъ ли это на дѣлѣ? Самый простой примѣръ покажетъ намъ невѣрность этого положенія? Представимъ себѣ двухъ людей, имѣющихъ понятіе о страданіяхъ человѣка, вброшеннаго въ жерло раскаленной печи, при чемъ одинъ изъ нихъ самъ вброшенъ въ печь, самъ страдаетъ, другой имѣетъ лишь отвлеченное представленіе о страданіяхъ перваго. У того и другого есть знаніе о данномъ явленіи; но развѣ это знаніе одинаково? Конечно нѣтъ, знаніе перваго есть фактъ самой его жизни; это знаніе живое, непосредственное; тогда какъ знаніе второго есть лишь отвлеченное представленіе о знаніи перваго. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ живымъ предметомъ, во второмъ случаѣ—съ его фотографіей. Ясно, что различіе между этими двумя видами знанія не количественное только, но и качественное. Каждый изъ этихъ двухъ видовъ знанія, отдѣльно взятый не даетъ намъ полнаго, истиннаго знанія о познаваемомъ предметѣ; ибо каждый изъ нихъ знакомитъ насъ, какъ ниже увидимъ, лишь съ одною стороною предмета. Если бы люди обладали только этимъ вторымъ, разсудочнымъ знаніемъ, то мы имѣли бы право назвать его обманомъ, иллюзіей; но объ обоихъ этихъ видахъ знанія, взятыхъ вмѣстѣ, мы этого сказать не имѣемъ права. А раціоналисты это именно и утверждаютъ. Мало того, послѣдовательно проведенное раціоналистическое міровоззрѣніе въ своемъ окончательномъ выводѣ утверждаетъ не только то, что окружающую насъ дѣйствительность мы познаемъ не истинно, обманчиво, но и то, что

эта дѣйствительность вовсе не существуетъ. И это понятно: для послѣдовательнаго раціоналиста существуетъ только то, что логически можетъ быть доказано; а какъ вы докажете человѣку бытіе того, что онъ познаетъ въ актѣ непосредственнаго воспріятія посредствомъ органовъ чувствъ—зрѣнія, слуха, осязанія и др.? Вы, положимъ, стали бы доказывать хотя бы бытіе этой стѣнки предложеніемъ раціоналисту пробить ее лбомъ; но прежде чѣмъ произвести этотъ опытъ, онъ потребуетъ отъ васъ логически доказать, что эта стѣнка, его лобъ, ваше предложеніе, наконецъ, вы сами—существуете. Вы на это могли бы возразить, что если вы этого не можете доказать, то и онъ этого не можетъ опровергнуть, такъ какъ внѣ непосредственнаго воспріятія нѣтъ ничего такого, на что вы могли бы опереться въ своихъ доказательствахъ, а онъ въ своемъ опроверженіи, и вообще, если такъ разсуждать, то въ концѣ концовъ, придется отказаться и отъ самаго мышленія, ибо въ мышленіи мы орудуемъ готовыми понятіями, элементы для образованія которыхъ мы почерпаемъ изъ внѣшняго и внутренняго непосредственнаго опыта; это самый первый источникъ нашего знанія и если мы въ немъ усомнимся, то должны будемъ усомниться и во всемъ томъ, что изъ него вытекаетъ. Но мысль искренняго раціоналиста такъ настроена, что онъ не въ состояніи понять истиннаго смысла такой постановки этого вопроса, а поэтому и толковать съ вами на эту тему не станетъ.

Какъ бы то, впрочемъ, ни было, для насъ въ данномъ случаѣ важно собственно то, что, отрицая возможность не только познанія, но и бытіе всей живой, конкретной дѣйствительности, раціонализмъ, оставаясь послѣдовательнымъ, неизбѣжно долженъ отнестись отрицательно и къ самому источнику жизни—Богу. Вотъ почему послѣдовательно проведенная раціоналистическая система, въ своемъ окончательномъ выводѣ, непремѣнно должна притти къ отрицанію бытія Бога,

какъ живого источника всякаго бытія. Бытіе Бога раціоналисты должны отрицать потому еще, почему они отрицаютъ бытіе всякой живой, конкретной дѣйствительности.

Но то, что недоступно для односторонне настроенной разсудочной мысли, то легко можетъ быть понято простымъ здравымъ смысломъ, надъ которымъ, впрочемъ, раціоналисты любятъ подсмѣиваться. Разъяснимъ нашу мысль на примѣрѣ. Всѣ зрячіе люди видятъ свѣтъ. Наука, пытаясь объяснить законы свѣта, пришла къ предположенію, что свѣтъ есть волнообразное движеніе эфира, т. е., что есть такая особая тончайшая среда, которая способна волноваться подобно водѣ и воздуху и что эти волны, воспринятыя органомъ зрѣнія, производятъ въ немъ впечатлѣніе свѣта. Представьте себѣ, что вы съ такимъ объясненіемъ свѣта явились къ человѣку, слѣпому отъ рожденія. Получивъ при помощи другихъ органовъ чувствъ понятіе о волнообразномъ движеніи воды и воздуха, онъ легко пойметъ и ваше опредѣленіе свѣта, какъ волнообразнаго движенія эѳира. Но спрашивается, узнаетъ ли слѣпорожденный изъ вашего опредѣленія свѣта то, что знаютъ о немъ всѣ зрячіе? Конечно нѣтъ. Почему? Да потому, что въ научномъ опредѣленіи свѣта дается понятіе лишь о законѣ, которымъ управляется свѣтъ въ своемъ бытіи, а не о самомъ свѣтѣ, какъ живомъ явленіи, которое мы можемъ воспринять только непосредственно нашими глазами, и сколько бы вы не толковали слѣпорожденному о волнообразномъ движеніи эѳира и его дѣйствіи на глазъ, вамъ никогда не удастся дать ему такое понятіе о свѣтѣ, какое имѣютъ всѣ зрячіе люди, никогда не слышавшіе вашихъ научныхъ объясненій. Что сказано о познаніи свѣта, то слѣдуетъ сказать и о познаніи всего Божьяго міра и о познаніи Самаго Бога. Если бы люди рѣшили признавать только то, что можно доказать логическимъ разсудкомъ, то они должны были бы притти къ тому выводу, что не только міръ и Богъ, но и что сами они

не существуютъ, т. е., они должны были бы стать въ самое нелѣпое противорѣчіе съ самими собой.

Изъ сказаннаго легко понять, въ чемъ заключается ошибка раціонализма. Во всемъ познаваемомъ наша мысль отчетливо различаетъ законы бытія отъ живой его сущности. Логическій разсудокъ, орудующій сухими, мертвыми понятіями, можетъ познавать только законы бытія; самая же живая его сущность логическому разсудку недоступна; она постигается нами въ актѣ непосредственнаго воспріятія, чрезъ которое человѣкъ вступаетъ въ живую, чисто органическую связь съ окружающимъ его міромъ явленій, самъ воздѣйствуя на него и подвергаясь его воздѣйствію. Раціонализмъ, признавая первый путь познанія, не можетъ понять по существу второго; въ этомъ и заключается его роковая ошибка.

(Оконч. слѣд.).

Посѣщеніе Преосвященнымъ Сергіемъ, Епископомъ Уманскимъ г. Чигирина, Св. Троицкаго Чигиринскаго женскаго монастыря и освященіе двухклассной женской школы при Св. Троицкомъ Чигиринскимъ женскомъ монастырѣ. 16 и 17-го октября 1900 года.

Было извѣстно, что преосвященнѣйшій Сергій, Епископъ Уманскій, 16-го октября прибудетъ въ Чигиринъ и жители этого древле православнаго города проявили ревностное усердіе при встрѣчѣ Архипастыря. Не смотря на ненастную погоду, съ 3-хъ часовъ по полудни, народъ сталъ собираться въ соборѣ въ такомъ множествѣ, что вся площадь предъ соборомъ и весь вмѣстительный храмъ были переполнены. Кромѣ православныхъ, въ толпѣ можно было видѣть много и евреевъ. Преосвященный Сергій, Епископъ Уманскій прибылъ въ г. Чигиринъ къ соборной церкви въ 6 час. вечера. Окружен-

ный народомъ, при свѣтѣ факеловъ и фонарей, Его Преосвященство направился въ соборъ и предъ соборомъ былъ встрѣченъ съ хлѣбомъ и солью городскимъ головою съ представителями отъ города. Благословивъ хлѣбъ, Владыка вошелъ въ храмъ, гдѣ былъ встрѣченъ всѣми священниками г. Чигирина и священниками, прибывшими для встрѣчи Владыки изъ окрестныхъ селъ. Приложившись къ кресту и окропивши себя святою водою, Владыка выслушалъ привѣтственную рѣчь, сказанную вновь назначеннымъ настоятелемъ собора священникомъ А. Радкевичемъ и при пѣніи соборнымъ хоромъ пѣвчихъ „Достойно есть“, вошелъ во св. алтарь, гдѣ осмотрѣлъ св. антиминсъ, св. Дары, престолъ и жертвенникъ. Затѣмъ облачившись въ мантію, епитрахиль и омофоръ, Его Преосвященство вышелъ изъ св. алтаря, совершилъ отпустъ и, послѣ многолѣтія, произнесеннаго діакономъ, Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Св. Синоду, Высокопреосвященному Митрополиту Кіевскому и Галицкому Ѳеогносту и Преосвященному Сергію Епископу Уманскому, самъ превозгласилъ многолѣтіе Преосвященному Димитрію Епископу Чигиринскому, настоятелю и причту собора, и гражданамъ богоспасаемаго града Чигирина. Послѣ многолѣтія, Его Преосвященство сказалъ глубоко назидательное слово на текстъ: „Не можетъ градъ укрытися верху горы стоя. Ниже вжигаютъ свѣтильника и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ, и же въ храминѣ сутъ“. Въ этомъ словѣ Владыка поучалъ жителей города быть свѣтильникомъ и въ религіозномъ, и въ нравственномъ, и въ житейскомъ отношеніяхъ для жителей селъ и деревень, такъ какъ изъ города долженъ проливаться свѣтъ на весь уѣздъ. Свое слово Владыка закончилъ молитвеннымъ призываніемъ къ заступницѣ рода христіанскаго и совершилъ молебствіе Пресвятой Богородицѣ. И глубоко назидательное слово, и совершеніе молебнаго богослуженія произвело на народъ большое впечатлѣніе. По окончаніи мо-

лебна Владыка, при пѣніи хоромъ церковныхъ пѣснопѣній, благословилъ все множество народа и, осмотрѣвъ соборъ, напутствуемый всеобщими самыми искренними благожеланіями, въ 8 часовъ вечера уѣхалъ въ Св. Троицкій Чигиринскій женскій монастырь, отстоящій отъ Чигирина въ 2-хъ верстахъ, по пути посѣтивъ настоятеля собора. Не смотря на позднее время, въ Чигиринскомъ женскомъ монастырѣ, кромѣ монашествующихъ, собралось и множество богомольцевъ. Въ монастырскихъ воротахъ Его Преосвященство былъ встрѣченъ сестрами во главѣ съ игуменьей монастыря съ хлѣбомъ солью и благочиннымъ монастырей архимандритомъ Модестомъ, и при пѣніи стихиры „Днесь Благодать святого Духа насъ собра“, прослѣдовалъ въ лѣтнюю монастырскую церковь, гдѣ Владыку встрѣтило духовенство монастыря съ св. крестомъ и св. водою. Тутъ же встрѣтили Владыку воспитанницы монастырской школы, выстроенныя въ два ряда отъ притвора до амвона, во главѣ съ попечительницей школы казначеей монахиней Парѳеніею. Архипастырь благословилъ всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ и дѣтей и при пѣніи храмового тропаря отправился въ келіи игуменіи.

Всѣмъ жителямъ г. Чигирина и жителямъ окрестныхъ весей было извѣстно, что Его Преосвященство 17-го октября, послѣ литургіи, будетъ освящать церковно-приходскую двухклассную женскую школу, устроенную на средства монастыря, и съ 6 часовъ утра къ монастырю началъ стекаться народъ изъ города и окрестныхъ селъ. Въ 7 часовъ утра раздался съ монастырской колокольни благовѣстъ, а въ 8 часовъ утра, при звонѣ колоколовъ, Его Преосвященство вошелъ въ церковь и, приложившись къ чудотворной иконѣ Божіей Матери, слушалъ литургію. Литургію пѣли воспитанницы школы. Въ церкви присутствовали представители гражданской власти именитые граждане и дамы г. Чигирина. Къ концу литургіи въ алтарѣ собралось все духовенство г. Чигирина и духо-

венство окрестныхъ селъ—всего 16 священниковъ и два діакона. По окончаніи литургіи Преосвященный Сергій, въ сослуженіи архимандрита Модеста и собравшагося духовенства, совершалъ благодарственное молебствіе, по случаю событія 17 октября и по окончаніи его крестный ходъ въ школьное зданіе для освященія его. Народъ массами стоялъ съ обѣихъ сторонъ, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ и низко кланяясь святителю. Среди народа нельзя было не замѣтить дѣтей-школьниковъ, прибывшихъ изъ окрестныхъ селъ для того, чтобы увидѣть Архипастыря и получить его благословеніе. При входѣ во вновь устроенное школьное зданіе, Его Преосвященство былъ встрѣченъ уѣзднымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ, попечительницею школы монахинею Парѳеніей, поднесшею хлѣбъ-соль, учительницами и дежурными воспитанницами изъ каждаго класса. Благословивъ хлѣбъ, Владыка вошелъ въ уготованную для освященія воды классную комнату, гдѣ и совершилъ чинъ освященія, возгласивъ, послѣ обычныхъ многолѣтій, вѣчную память въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру III, и многолѣтіе строителямъ, благотворителямъ, учащимъ и учащимся. Здѣсь же въ школьномъ зданіи Его Преосвященство привѣтствовали рѣчами уѣздный наблюдатель школъ и воспитанница 2 класса. Выслушавъ рѣчи, Его Преосвященство ко всѣмъ присутствующимъ и воспитанницамъ обратился съ архипастырскою рѣчью, въ которой высказалъ взглядъ на значеніе церковно приходскихъ школъ и указалъ на любовь народа къ этимъ школамъ, въ которыхъ дѣти участвуютъ въ церковномъ пѣніи и чтеніи. „Недавно было время, говорилъ Преосвященный Владыка, когда въ школу гнали учениковъ, при помощи сельскихъ властей, а теперь школы переполнены настолько учащимися, что приходится отказывать въ пріемѣ, а отчего это? Оттого, что народу церковная школа пришлась по сердцу, оттого, что здѣсь дѣтей не только учатъ, но и воспитываютъ въ духѣ

православной церкви"—и другими примѣрами архипастырь поучалъ присутствующихъ любить школу церковную и содѣйствовать ея процвѣтанію. Въ заключеніе своей рѣчи Владыка обратился къ воспитанницамъ и преподалъ имъ наставленіе, какъ онѣ должны вести себя въ школѣ и по выходѣ изъ нея: „У васъ здѣсь все чисто говорилъ Архипастырь, и одѣты вы чисто, и зданіе содержится чисто, и кормятъ васъ хорошо, и не видите вы здѣсь дурныхъ примѣровъ, а что будете вы дѣлать, когда по окончаніи курса, вы войдете въ домъ своихъ родителей и встрѣтите нечистоту и непроглядную тьму невѣдѣнія своихъ родныхъ и близкихъ? Не ужели будете бѣжать отъ этого? Нѣтъ! Вы должны приложить полученное воспитаніе къ дѣлу и служить свѣтомъ среди тьмы и тогда только исполните свой долгъ".

По освященіи школы, крестный ходъ возвратился въ церковь. Народа на дворѣ монастырскомъ собралось еще больше. Когда архипастырь вошелъ въ монастырскія ворота, хоръ пѣвчихъ, учениковъ церковно-приходской школы сила Рацева, отстоящаго въ 12-ти верстахъ отъ монастыря, выстроившись по пути крестнаго хода, подъ управленіемъ учителя той же школы, къ удивленію присутствующаго народа, мощно огласилъ монастырскій погостъ греческимъ напѣвомъ „τὸν δεςπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν. κύριε, φύλαττε... εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα". Разоблачившись, Владыка вышелъ на амвонъ и сталъ благословлять народъ, а прибывшій изъ села Рацева хоръ исполнялъ церковныя пѣснопѣнія. Здѣсь же уѣзднымъ наблюдателемъ было доложено Владыкѣ, что настоятель церкви села Рацева, священникъ Виталій Кулинскій, прибылъ съ своими учениками по сердечному желанію и просьбѣ самихъ школьниковъ, никогда не видавшихъ Архипастыря. Это очень обрадовало Владыку, неутомимо заботящагося о церковно-приходскихъ школахъ и въ 10-й разъ предпринявшаго трудное путешествіе по епархіи для обозрѣнія церквей и школъ. Бла-

гословивъ прибывшихъ учениковъ, Владыка одарилъ ихъ книжками и просилъ игуменью монастыря накормить прибывшихъ издалека школьниковъ.

Посѣщеніе Его Преосвященства и наставленія его будутъ долго памятны и жителямъ г. Чигирина, и жителямъ окрестныхъ селъ, а освященіе Архипастыремъ монастырской школы будетъ служить вѣчнымъ памятникомъ для Чигиринскаго женскаго монастыря.

Кстати, нѣсколько словъ объ этой, вновь устроенной, школѣ. Чигиринскій Св. Троицкій женскій монастырь расположенъ въ 2-хъ верстахъ отъ города при рѣкѣ Тясминѣ, среди сыпучихъ песковъ. Монастырь не обладаетъ матеріальными средствами, но въ лицѣ своихъ богобоязненныхъ руководительницъ—игуменьи монастыря Антоніи и попечительницы школы монахини Парѳеніи, много сдѣлалъ уже и дѣлаетъ для церковнаго просвѣщенія. Въ 1894 году монастырь открылъ школу грамоты и въ стѣнахъ своихъ пріютилъ не мало сиротъ. Черезъ два года эта школа была преобразована въ одноклассную школу. Въ настоящемъ году игуменья монастыря, испросивъ архипастырское благословеніе и, получивъ пособіе въ 1500 рублей изъ суммъ Святѣйшаго Синода, приступила къ постройкѣ зданія для двухклассной женской школы съ общежитіемъ, въ которой ощущалась крайняя необходимость для уѣзда, въ виду открытія женскихъ школъ грамоты въ уѣздѣ. Не имѣя средствъ, а надѣясь только на помощь Божію, монастырь началъ постройку зданія въ апрѣлѣ этого года, а къ 10-му октября школа была окончена. Вся постройка обошлась монастырю въ 8000 рублей. Школьное зданіе вышло прекрасное. Оно устроено на каменномъ фундаментѣ подъ желѣзной крышей. Въ зданіи помѣщаются 4 просторныхъ свѣтлыхъ комнаты для приготовительнаго, перваго, второго и рукодѣльнаго классовъ; 4 удобныхъ комнаты для квартиръ учительницъ и надзирательницъ, просторная свѣтлая комната для

общежитія, расчитанная для 40—50 дѣвочекъ, двѣ столовыхъ—одна для учительницъ, а другая для воспитанницъ, библіотечная, гардеробная, кухня и кладовая. Школа выстроена изъ прочнаго матеріала. Количество воздуха и свѣта весьма достаточно. Постройка школы производилась подъ непосредственнымъ руководствомъ опытной въ постройкѣ попечительницы школы монахини—казначеи Парѳеніи. Честь и слава Чигиринской Св. Троицкой женской обители за доброе дѣло и еще болѣе принадлежитъ ей чести и славы, что доброе дѣло—устройство школы, сдѣлано не отъ избытка, а отъ скудости, такъ какъ постройка производилась частію въ долгъ, въ надеждѣ на помощь Божію.

Привѣтственная рѣчь, сказанная чигиринскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Сергію, Епископу Уманскому.

Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Имѣю высокую честь привѣтствовать Тебя, въ новосозданномъ св. обителью храмѣ начальнаго христіанскаго просвѣщенія, который Ты съ сонмомъ священнослужителей освятилъ.

Съ древнихъ временъ и до настоящаго, какъ свидѣтельствуетъ вся исторія церкви, монашество, это богоустановленное учрежденіе, на которое изобильно изливаются и въ которомъ пребываютъ дары благодати Божіей, есть само въ себѣ одно изъ лучшихъ украшеній православной церкви. Оно всегда оказывало и оказываетъ благотворное вліяніе на общество. Церковь всегда пользовалась имъ, какъ однимъ изъ лучшихъ средствъ для споспѣшествованія благу людей.

Иноки и инокини заботились о распространеніи и объ утвержденіи вѣры и благочестія, содѣйствовали сему и своими наставленіями, и образованіемъ и воспитаніемъ дѣтей въ

училищахъ при монастыряхъ. Первыя училища явились на востокѣ въ Египтѣ, а по примѣру Египетскихъ монастырей, были устраиваемы училища и при многихъ другихъ монастыряхъ. Въ этихъ училищахъ, какъ свидѣтельствуетъ св. отецъ Василiй Великiй, кромѣ образованiя души, обучали дѣтей различнымъ искусствамъ и ремесламъ, необходимымъ и и полезнымъ.

Какъ на востокѣ въ среднiе вѣка вся образованность сохранялась и поддерживалась только въ монастыряхъ, такъ и въ Россiи, съ принятiемъ вѣры христовой, возникла грамотность и сохранилась образованность почти единственно въ монастыряхъ.

И въ настоящее время въ мужескихъ и женскихъ монастыряхъ обучается не мало дѣтей, какъ ремесламъ и художествамъ, такъ и грамотѣ и наукамъ. Св. Троицкiй Чигиринскiй женскiй монастырь остался вѣрнымъ общему характеру монастырей.

Эта обитель, расположенная среди сыпучихъ песковъ, въ лицѣ богобоязненныхъ руководительницъ, несмотря на сильнѣйшую скудость средствъ, открыла сначала первоначальное училище для воспитанiя дѣвочекъ и обученiя ихъ грамотѣ, а теперь, съ помощью Божiею, при той же скудости средствъ и при незначительномъ лишь пособiи, создала прекрасное зданiе для открытiя разсадника народнаго образованiя—двухклассной женской школы, гдѣ будутъ учить наукамъ и искуству рукодѣлiя, необходимому въ жизни женщинъ будущихъ матерей.

Неописуемый восторгъ наполняетъ сердца сестеръ св. обители, сердца сонма священнослужителей, сердца родителей, которые заботятся о воспитанiи своихъ дѣтей въ страхѣ Божiемъ и цѣнятъ монастырскiя училища и сердца дѣтей, предстоящихъ Твоему любвеобильному взору, видя Тебя входящаго къ нимъ.

Сыновняя и искренняя, и сердечная признательность Тебѣ, Святителю Божій, отъ всѣхъ за Твою любовь къ намъ. Она согрѣла и согрѣетъ сердца наши.

Благослови же, Святителю Христовъ, и настави насъ, а мы, подкрѣпленные Твоимъ Святительскимъ благословеніемъ, мудрымъ архипастырскимъ наставленіемъ, потщимся на дѣланіе, усугубимъ свои силы и будемъ воспитывать обучающихся здѣсь во славу Создателю, родителямъ на утѣшеніе, а церкви и отечеству на пользу.

Священникъ *Василій Безвенлимскій.*

Извѣстія и замѣтки.

Некрологъ.

25-го августа сего года прихожане села Новой-Гребли Бердичевскаго уѣзда, съ сердечною скорбію проводили въ могилу бывшаго своего пастыря, заштатнаго священника Григорія Шиманского. Память о покойномъ среди бывшихъ его пасомыхъ долго пребудетъ, какъ о пастырѣ въ высшей степени дѣятельномъ и неустанномъ проповѣдникѣ Слова Божія. Долго будутъ благодарны ему и церковно-приходскія школы Бердичевскаго уѣзда, для преуспѣнія которыхъ онъ около 20-ти лѣтъ потрудился сначала въ должности Окружного Наблюдателя, а потомъ—постояннаго члена Отдѣленія училищнаго совѣта, и потрудился съ энергіей и беззавѣтной преданностью дѣлу.

Покойный, по окончаніи курса въ Кіевской Семинаріи однимъ изъ первыхъ студентовъ, 1854 года 7-го марта, Митрополитомъ Филаретомъ былъ рукоположенъ во іерея въ село Корогодъ Радомысльского уѣзда. 1867-го года 1-го октября

былъ перемѣщенъ въ село Новые-Петровцы Кіевскаго уѣзда, а 21 января 1877 года, къ приходу села Новой-Гребли Бердичевскаго уѣзда гдѣ и окончилъ свою жизнь.

Въ разное время своего священства онъ занималъ должности: помощника благочиннаго, наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, депутата отъ окружного духовенства, духовнаго слѣдователя, члена благочинническаго совѣта, окружного миссіонера и постояннаго члена бердичевскаго уѣздного Отдѣленія Епархіального училищного Совѣта.

За свою ревностную пастырскую службу и таковое же исполненіе своихъ обязанностей по другимъ должностямъ, онъ въ разное время получилъ всѣ награды, доступныя сельскому священнику, отъ набедренника до Св. Анны 3 степени, включительно. Кромѣ того, за свое усердіе по службѣ, онъ нѣсколько разъ получалъ благодарность и признательность высшаго Епархіальнаго Начальства.

Покойный былъ извѣстенъ духовенству и всей Кіевской епархіи, какъ даровитый корреспондентъ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей", на страницахъ которыхъ онъ не мало помѣстилъ разнаго рода статей и поученій, за что и получалъ признательныя письма отъ приснопамятныхъ редакторовъ сего органа, профессоровъ Академіи Малышевскаго и Воронова, каѳедральнаго протоіерея Лебединцева и протоіерея Троицкаго.

Вообще, покойный былъ пастыремъ добрымъ, доступнымъ всѣмъ, имѣвшимъ нужду въ его совѣтѣ или содѣйствіи и отличался строгимъ исполненіемъ своего пастырскаго долга.

Миръ душѣ его!

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О продолженіи изданіе при Кіевской Духовной Семинаріи

ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1901 году.

Въ 1901 подписномъ году и 42 году своего существованія редакція журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ будетъ продолжать, при помощи Божіей и сочувствія приходского духовенства, свое дѣло—служить по мѣрѣ силъ, интересамъ русскихъ пастырей и содѣйствовать имъ въ ихъ святомъ служеніи.

Въ этихъ видахъ въ журналѣ будутъ печатаемы не только статьи литургическаго, гомилетическаго и историческаго характера, но и будутъ разрѣшаемы вопросы, вызываемые теченіями современной жизни, будетъ уяснено отношеніе къ этимъ теченіямъ духовенства и указываемы способы и мѣропріятія борьбы съ религіозными заблужденіями и противохристіанскимъ направленіемъ жизни, а также будутъ даваемы посильные отвѣты на разные недоумѣнные вопросы и случаи, возникающіе въ пастырской практикѣ. Для лучшаго осуществленія этой задачи редакція обращается ко всѣмъ русскимъ пастырямъ съ просьбой дѣлать сообщенія обо всѣхъ выдающихся явленіяхъ и движеніяхъ въ духовно-религіозной жизни ихъ паствъ.

Кромѣ того, въ журналѣ будутъ помѣщаемы очерки, посвященные памяти выдающихся дѣятелей на нивѣ Христовой, и художественно обработанные разсказы изъ жизни духовенства или изъ религіозной жизни общества.

Въ ежемѣсячныхъ сборникахъ „Проповѣдей", разсылаемыхъ подписчикамъ заблаговременно, будутъ помѣщаемы общедоступныя поученія на всѣ воскресные, праздничные и высокоторжественные дни, внѣбогослужебныя чтенія и бесѣды, по преимуществу изъ житій святыхъ, катихизическія поученія для систематическаго проповѣдыванія, а также проповѣди въ обличеніе сектантскихъ заблужденій.

Въ „Богословскомъ Библіографическомъ Листкѣ" наши читатели найдутъ краткіе отзывы или только простыя оповѣщенія обо всѣхъ выдающихся явленіяхъ и новостяхъ въ русской богословской литературѣ и духовной журналистикѣ.

Наконецъ, и въ наступающемъ 1901 подписномъ году редакція „Руков. для с. паст." дастъ своимъ подписчикамъ, въ качествѣ безплатнаго приложенія, духовно-музыкальный сборникъ подъ заглавіемъ „Главнѣйшія пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія Кіев. распѣва въ общедоступномъ переложеніи на три голоса".

Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей" рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для пріобрѣтенія въ церковныя и семинарскія библіотеки. (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—14 марта 1885 года за № 280).

Подписная цѣна журнала съ означенными приложеніями ШЕСТЬ рублей съ пересылкою во всѣ мѣста Европейской Имперіи. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть отсрочена до сентября 1901 г.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей".

Арсенія пособія на изданіе Епархіальныхъ Извѣстій отъ монастырей Казанской епархіи.

Цѣна Извѣстій для духовенства Казанской епархіи, съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ и съ пересылкой по почтѣ. ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

И. д. редактора неоф. части свящ. *В. Соколовъ.*

Содержаніе: Слово.—Св. Евстафій Плакида въ Египтѣ.—Раціонализмъ, какъ источникъ невѣрія и сектантства, въ связи съ ученіемъ о Церкви, какъ единственной хранительницѣ и истолковательницѣ Богооткровенныхъ истинъ.—Посѣщеніе Преосвященнымъ Сергіемъ, Епископомъ Уманскимъ г. Чигирина, Св. Троицкаго Чигиринскаго женскаго монастыря и освященіе двухклассной женской школы при св. Троицкомъ Чигиринскомъ женскомъ монастырѣ, 16 и 17 октября 1900 года.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Отъ Кіевск. духовн. цензур. Комитета печат. дозв. 3 декабря, 1900 г.
Цензоръ проф. дух. Акад. прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.